

А.Н. Калюжный

ДОКАЗЫВАНИЕ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Обосновывается специфика доказывания способов совершения посягательств на свободу личности. Аргументируется необходимость установления элементов способа совершения рассматриваемых преступлений. Выделяются и мотивируются направления доказывания способов совершения посягательств на свободу личности. Исследуется содержание отмеченных направлений доказывания, анализируется судебная и следственная практика доказывания способов совершения посягательств на свободу личности.

Ключевые слова: свобода личности; преступления; способ преступления; доказывание; направления доказывания; следы преступления.

Посягательства на свободу личности признаются одним из наиболее негативных социальных явлений, получивших свое распространение не только в России, но и во всем мире. Глобальные масштабы данных преступлений, их организованный характер, жестокость обращения с жертвами и длительные сроки незаконного удержания человека в состоянии несвободы [1. С. 36] предполагают необходимость принятия активных мер по противодействию этим негативным явлениям.

Неблагоприятная динамика качества расследования посягательств на свободу личности (в 2017 г. из 542 лиц, привлекаемых за похищение человека, осуждены лишь 431, в 2018 г. из 622 – осуждены 391 человек, в 2019 г. из 726 – осужден 412 человек), свидетельствующая об осуждении около половины из всех лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение анализируемых преступлений¹, актуализирует исследование в области доказывания указанных посягательств.

Недостаточный опыт работников следственных и оперативных подразделений в выявлении и расследовании посягательств на свободу личности и отсутствие соответствующего методического обеспечения создают дополнительные трудности с доказыванием посягательств на свободу личности. Проблемы выявления, расследования и судебного рассмотрения посягательств на свободу личности свидетельствует о необходимости исследования особенностей доказывания способов их подготовки, совершения и сокрытия.

Доказывание способов совершения посягательств на свободу личности является составной частью общей теории судебных доказательств, содержание которой достаточно разработано [2–4], в силу чего полагаем нецелесообразным останавливаться на исследовании ее отдельных положений, а перейти к обоснованию специфики доказывания преступной деятельности, посягающей на свободу личности.

Выступая элементом механизма посягательств на свободу личности, признаком состава исследуемых преступлений и составляющей предмета доказывания, способ совершения преступлений, направленных на свободу личности, является специфическим, неповторимым компонентом, индивидуализирующим доказывание анализируемых нами преступлений. Имея

более чем полувековую историю, учение о способе преступления развивалось в трудах представителей криминалистической науки, а в ходе проведенных исследований – в трудах представителей уголовно-правовой доктрины. В то же время многогранность содержания анализируемой категории и проявленный интерес к изучению исследователями различных юридических наук не позволили выработать единое, общепризнанное определение способа совершения преступлений и унифицированного подхода к его содержанию, предполагая рассмотрение нами отдельных аспектов анализируемого явления.

Одними из первых разработчиков учения о способе преступления были А.И. Винберг и Б.М. Шавер. Они определяли его как составную часть предмета криминалистики и понимали способ совершения преступления как действия, направленные на достижение преступного результата [5. С. 199–204].

Более широкое понимание содержания понятия способа совершения преступления было предложено криминалистами А.Н. Васильевым, Г.Н. Мудьюгиным и Н.Я. Якубовичем, полагающими, что кроме деятельности, направленной на достижение преступного результата, данная категория должна быть представлена подготовительными действиями субъектов по совершению преступления и действиями по сокрытию совершенного преступления [6. С. 9; 7. С. 65]. Данную позицию поддерживают и ряд современных ученых-криминалистов [8. С. 8–9; 9. С. 57; 10. С. 165 и др.]. С высказанной позицией необходимо согласиться, поскольку данные о способе приготовления посягательств на свободу личности и способе их сокрытия имеют криминалистически важное значение для доказывания умысла виновных, установления организованного или группового характера преступной деятельности, индивидуализации противоправных действий виновных, конкретизации назначаемого им наказания и т.п., имея тем самым и уголовно-правовое и криминалистическое значение.

Развивая учение о способе совершения преступления, ряд авторов предлагали рассматривать отдельно способ приготовления, способ совершения и способ сокрытия преступления [11. С. 18], другие обосновывали необходимость их совместного анализа, мотивируя единым результатом преступной деятельности

[12. С. 165; 13. С. 162–167], что, на наш взгляд, является более предпочтительным. В настоящее время позиция ученых-криминалистов о триединой составляющей категории способа преступления, включающей способ приготовления преступления, способы его совершения и сокрытия, является преобладающей для умышленных преступлений [14. С. 128; 15. С. 213 и др.], что в полной мере относится к преступлениям, направленным на свободу личности.

Несколько иное значение дефиниции способа совершения преступления придается в уголовно-правовой науке. Например, Н.И. Панов под способом совершения преступления понимает определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженного с избирательным использованием средств совершения преступления [16. С. 44].

Более широкое понимание способа совершения преступления предлагает Н.Г. Кадников, определяющий его как внешнюю форму, в которой выразилось действие, а также как приемы и методы, которые использовал преступник в процессе реализации объективной стороны посягательства [17. С. 136].

Достаточно интересную трактовку приводит А.И. Рарог, который под способом совершения преступления понимает такие указанные в законе обстоятельства, которые характеризуют методы, орудия и средства, используемые лицом при совершении преступления [18. С. 119], употребляя термин «метод» как элемент содержательной стороны способа совершения преступления (например, для отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы).

Проанализировав нами подходы к понятию способа совершения преступления, высказанные представителями уголовно-правовой науки, позволяют утверждать об исключении ими из его содержания методов и приемов, направленных на подготовку и сокрытие преступления, поскольку данная категория их интересует несколько в ином аспекте: а) как конструктивный признак состава преступления, отграничивающий преступные деяния от неприступных; б) как признак, определяющий степень общественной опасности преступления; в) как квалифицирующий признак состава преступления. Тем самым способ подготовки и сокрытия преступления будет значимым для представителей данной позиции только при образовании составов преступлений, самостоятельных уголовно наказуемых деяний.

Не ставя перед собой задачу анализа исчерпывающего перечня точек зрения о понятии, содержании, структуре способа совершения преступления, отметим, что понимание рассматриваемой категории зависит от целей, поставленных исследователями. Доказывание посягательства на свободу личности предполагает исследование способа их совершения как совокупности взаимосвязанных криминалистических, уголовно-правовых и иных элементов, характеризующих весь процесс преступления, выступая способами приготовления к преступлению, способами непосредственного совершения

преступлений и способами сокрытия преступного результата [19. С. 67–68].

Обобщенный вариант способа совершения преступных посягательств на свободу личности представлен совокупностью взаимосвязанных элементов: завладение потерпевшим – его перемещение – удержание потерпевшего – реализация цели преступления (сделка). Необходимость установления элементов способа совершения посягательств на свободу личности – характерная особенность процесса доказывания рассматриваемых посягательств [20. С. 85], поскольку:

а) подавляющее большинство посягательств на свободу личности совершаются путем вербовки, обмана или злоупотребления доверием жертвы (как формы завладения потерпевшим) с целью преступных действий (завладения и перемещения жертвы);

б) составы посягательств на свободу личности являются формальными и не требуют наступления вредных последствий;

в) элементы способа совершения рассматриваемых преступлений выступают признаками законодательных конструкций исследуемых составов.

Проведенный анализ судебной и следственной практики показал, что в ходе вербовки и перевозки предполагаемых жертв выявить и распознать преступления, посягающие на свободу личности, практически невозможно [21. С. 107], а доказательственная база преступной деятельности отсутствует. На данных этапах потерпевшие не осознают преступности действий виновных, не понимают угрозенной им участи и добровольно выполняют действия, запланированные преступниками.

Изобличение преступной деятельности виновных, как правило, происходит в ходе удержания потерпевших, реализации целей преступления, совершения сделок в отношении потерпевших, их эксплуатации. Именно на данных этапах проявляются истинные намерения виновных, а механизм преступления находит четкое отражение в объективной действительности, оставляя следы.

Не останавливаясь на тактических особенностях проведения отдельных следственных действий, проанализируем лишь направления доказывания отдельных элементов способов совершения преступной деятельности, посягающей на свободу личности, охарактеризуем их основное содержание.

Основу процесса расследования посягательств на свободу личности при доказывании способов их совершения должна составлять доказательственная информация, полученная путем проведения процессуальных и следственных действий, направленных на работу по следующим направлениям:

а) документация, отражающая элементы преступной деятельности;

б) физические лица и представители юридических лиц, причастных к посягательствам на свободу личности;

в) следы преступной деятельности;

г) потерпевшие и преступники.

При расследовании уголовных дел о посягательствах на свободу личности для доказывания вербовки

и перевозки потерпевших особое значение приобретают данные, получаемые в ходе изъятия и осмотра и отражающие элементы преступной деятельности:

а) рекламной документации, представленной в виде текстов рекламных объявлений (о трудоустройстве на работу, предоставлении эскортных, массажных и иных услуг), размещенных в периодических изданиях средств массовой информации, а также соответствующие тексты интернет-сайтов;

б) документации для выезда и работы за рубежом (билеты, трудовые договора, паспорта, визы и т.п.), поскольку, подготавливаясь к совершению торговли людьми, к использованию рабского труда, преступники вынуждены позаботиться о приобретении заграничных паспортов, виз, оформляют договоры и контракты, и другие документы, которые могут быть найдены при производстве осмотров.

Например, в период с августа 2011 г. по октябрь 2013 г. Магомедова, Малеева и Краснова в составе организованной группы, согласно разработанному плану, вербовали и перевозили через государственную границу Российской Федерации на территорию Королевства Бахрейн ОАЭ и Турецкой Республики девушек, которых в дальнейшем продавали с целью последующей эксплуатации. Подбор и вербовка девушек осуществлялись путем их убеждения в возможности быстрого заработка без материальных и интеллектуальных затрат за пределами Российской Федерации². Доказывание причастности фигурантов к фактам совершения преступлений в ходе вербовки и перевозки потерпевших осуществлялось путем получения документальных данных о пересечении подозреваемыми государственной границы Российской Федерации совместно с их жертвами;

в) финансовой и медицинской документации. Незаконное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, основано на подделке медицинских документов, содержащих основания для помещения лица в соответствующее учреждение: амбулаторные карты, истории болезни, справки с психоневрологического или наркологического диспансеров, заключения судебно-психиатрических экспертиз, информированные согласия на оказание психиатрической помощи и помещение в психиатрический стационар, журналы поступления больных и другие документы, данные которых подчеркивают наличие причинно-следственной связи между преступными действиями врача и объективными показаниями к госпитализации пациента [22. С. 89]. К этой же категории относится и документация, связанная с переводом денежных средств из-за рубежа и иных регионов со счетов потерпевших, их родственников, а также потребителей предлагаемых услуг на счета преступников.

Например, заведующая отделением психиатрического стационара Джафарова из корыстных побуждений, с целью незаконного помещения в психиатрический стационар психически здорового Волкова, внесла записи в историю болезни Волкова о наличии у последнего психического расстройства, дающего основания для помещения в психиатрический стационар. В ходе последующих осмотров Волкова Джафа-

рова вносила в историю болезни пациента заведомо недостоверные сведения с целью скрыть незаконность его помещения в психиатрический стационар³. История болезни, заполненная заведующей отделением психиатрического стационара Джафаровой, свидетельствует о наличии у последней умысла на незаконное помещение здорового человека в психиатрический стационар;

г) документации повседневной преступной деятельности, к которой относятся документы, содержащие адреса, телефоны, иные данные организаторов, посредников, «покупателей и эксплуататоров живого товара», заказчиков преступлений, сообщения их электронной почты, материалы, передаваемые ими по сетям Интернет с помощью мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и др.), переписка в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и др.), а также другая документация, полученная посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (детализация телефонных переговоров и т.п.).

Для посягательств, связанных с похищением людей и незаконным лишением свободы, характерно наличие документации, указывающей на корыстные цели преступной деятельности и совершение данных посягательств в совокупности с другими, совершаемыми против свободы личности.

Обнаружение, изъятие и осмотр указанных документов позволяет зафиксировать первоначальные следы преступной деятельности, выявить лиц, причастных к посягательствам на свободу личности, закрепить данные о сплоченности и организованности участников, доказать элементы способа совершения указанных преступлений в ходе завладения и перемещения их жертв, а также их удержания и реализации целей преступления.

Одним из направлений доказывания способов преступной деятельности, посягающей на свободу личности, является работа с физическими лицами и представителями юридических лиц, причастных к данному преступлению [23. С. 9]. В качестве возможных свидетелей посягательств на свободу личности могут быть допрошены лица:

а) работающие в организациях, осуществляющих рекламу завуалированной преступной деятельности, предоставляющих услуги. Как правило, указанные лица не знают о преступном характере действий виновных, невольно способствуя преступной деятельности, а ходе предварительного расследования они активно сотрудничают с субъектами расследования;

б) служащие организаций, осуществляющих подбор лиц для работы за рубежом, оформление выездных документов, организующих пропускной режим в аэропортах и др., которые замечали событие преступления или отдельные его элементы, однако непосредственно не влияли на механизм преступления;

в) очевидцы совершения данных преступлений (фактов завладения и перемещения потерпевших, их удержания и реализации целей преступления);

г) родственники и знакомые потерпевших, которым стали известны факты похищения человека (поступило требование об оплате выкупа, переводе денежных средств и т.п.).

Например, будучи допрошенной в качестве свидетеля М. показала, что стала работать диспетчером у Разго-няевой Д.Р. несколько лет назад. В ее обязанности входило принимать по телефону заказы от клиентов и передавать информацию водителю, который вез «девушек» на заказ. Она записывала вызовы в черновик, получала проценты с каждого отработанного девушками часа⁴.

Практика доказывания способов совершения преступных посягательств на свободу личности свидетельствует, что при удержании потерпевших и реализации целей преступления (сделки) остаются следы преступной деятельности:

а) свидетельствующие о насильственном удержании потерпевших и их эксплуатации: телесные повреждения различной степени тяжести на жертвах. Практически для всех (92,2%) исследуемых преступлений характерно наличие телесных повреждений различной степени тяжести, причиненных виновными для преодоления сопротивления жертвы и ее психологического подавления с целью выполнения преступных требований. Кроме того, в 73,3% изученных нами уголовных дел наблюдались следы автотранспортных средств, используемых для перемещения, реже – удержания жертвы. К рассматриваемой группе относятся и следы пальцев рук, слюны, ног (обуви), оставленные преступниками и их жертвами в местах завладения, перемещения и удержания; личные документы и вещи потерпевших у преступников; другие следы контакта преступников и потерпевших;

б) средства воздействия на потерпевших, среди которых наиболее часто были обнаружены и изымались: веревки, наручники и другие средства, способствующие удержанию жертв; наркотические и психотропные вещества, используемые для воздействия на потерпевших и их принуждения к занятию определенной деятельностью; оружие и предметы, используемые в качестве оружия, а также иные средства, используемые для преодоления сопротивления жертв;

в) аудио- и видеотехника, с информацией о совместном пребывании виновных и их жертв в определенных местах, а также с фактами, отражающими отдельные элементы способа совершения исследуемых преступлений (портативные и персональные компьютеры, мобильные телефоны, записи камер наблюдения, автомобильные видеорегистраторы и др.);

г) иные следы преступной деятельности.

Обнаружение и изъятие вышеуказанных следов преступной деятельности, получение документальной информации и показаний возможных свидетелей гарантирует результативность доказывания способов совершения посягательств на свободу личности, позволяет изобличить соучастников данной деятельности, установить объективную истину по уголовному делу, выявить все эпизоды преступных посягательств.

Например, в ходе осмотра обнаруженного и изъятого при проведении обыска у Алиева Р.Б. сотового телефона были выявлены СМС-сообщения с угрозами в адрес потерпевшего Б., похищенного впоследствии Алиевым Р.Б. с целью вымогательства денежных средств у родственников⁵.

Последним и наиболее динамичным направлением доказывания способов преступной деятельности про-

тив свободы личности являются допросы потерпевших и подозреваемых. Потерпевшие от посягательств на свободу личности, будучи запуганными преступниками, не желают раскрывать подробности, опасаясь публичности и огласки. Получив психологическую и физическую травмы, жертвы, как правило, не желают сотрудничать со следственными органами и давать показания, изобличающие виновных [24. С. 554]. В ряде случаев потерпевшие не в состоянии вспомнить и описать последовательность преступных событий, имена и приметы лиц, совершавших преступные деяния, указать место совершения преступления и место их удержания, что приводит к нестабильности показаний, их периодическому изменению и требует применения тактических приемов, позволяющих восстановить последовательность преступной деятельности.

Например, 15 октября 2014 г. Юсупов Р.В. и Бухтояров А.С. с целью хищения автомобиля «Лада Гранта» совершили убийство таксиста. В ходе распития спиртных напитков со случайной знакомой Л., преступники сообщили ей о совершенных деяниях. Опасаясь изобличения, вывезли потерпевшую Л. на автомашине в лес, где угрожали убийством. В СМС Л. сообщила о случившемся подруге Б. и своей сестре Щ.: «Я все знаю, писать долго, это кошмар, они сказали, что из-за того что я все знаю, они меня вечером завалят». Однако в ходе следствия потерпевшая Л. показания изменила, просила Юсупова Р.В. и Бухтоярова А.С. не привлекать к уголовной ответственности⁶.

Организованный характер преступной деятельности против свободы личности, принимаемые меры противодействия расследованию, слабость доказательственной базы, имеющейся у следственных органов, и ряд других факторов способствуют уклонению от уголовной ответственности, даже завуалированных показаний или полному отказу от дачи показаний [25. С. 75]. Неподкрепленные другими материалами уголовного дела показания потерпевших и подозреваемых не смогут быть положены в основу обвинения и иметь правовое значение, но в то же время лишь их показания способствуют максимально полному установлению картины преступной деятельности, выявлению всех участников преступлений и доказыванию эпизодов посягательств на свободу личности.

Подводя итоги изложенному, отметим основные результаты, к которым мы пришли в ходе исследования поставленной проблемы.

Неблагоприятная динамика качества расследования посягательств на свободу личности, недостаточный опыт работников следственных и оперативных подразделений в выявлении и расследовании указанных преступлений, а также отсутствие соответствующего методического обеспечения свидетельствуют о необходимости разработки научно обоснованных рекомендаций по доказыванию преступной деятельности против свободы личности.

Способ совершения посягательств на свободу личности является одним из характерных признаков, которые:

- обуславливают специфику доказывания рассматриваемых преступных деяний;
- устанавливают их качественное своеобразие;
- индивидуализируют ответственность виновных;

– влияют на квалификацию исследуемых посягательств;
– разграничивают смежные с ними составы преступлений, способствуя установлению объективной истины по делу.

Анализ судебной и следственной практики доказывания способов совершения преступных посягательств на свободу личности свидетельствует, что максимальное количество следов преступной деятельности остается при удержании потерпевших и реализации целей преступления (сделки), что позволяет их разделить на следующие группы:

– следы, свидетельствующие о насильственном удержании потерпевших и их эксплуатации (кровь, отпечатки пальцев и др.);
– средства воздействия на потерпевших (оружие, наручники и т.п.);
– информация, относящаяся к отдельным элементам преступной деятельности и зафиксированная с помощью аудио- и видеотехники (данные портативных и персональных компьютеров, текстовая и графическая информация мобильных телефонов, записи камер наблюдения и др.);
– иные следы преступной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Основные статистические показатели деятельности судов // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.05.2020 г.).
2. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани. Уголовное дело № 1-35/2015, по обвинению Малеевой Н.А., Магомедовой К.М., Красновой Н.Г. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1Bzu4RIm3XUJ/> (дата обращения: 01.04.2017 г.).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2006 г. № 5-О06-38 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.
4. Архив Кемеровского областного суда. Уголовное дело № 2-14/14 по обвинению Разгоняевой Д.Р. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 3 ст. 127.1, п. «в» ч. 3 ст. 127.1, п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.
5. Архив Коломенского городского суда Московской области. Уголовное дело 1-8/2014 (1-522/2013) по обвинению Алиева Р.Б., Сейдиева Т.М.-М., Рамазанова К.К. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 126 ч. 2 пп. «а, в, г, ж, з» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ, ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.06.2016 г. по уголовному делу № 48-АПУ 16-25 в отношении Юсупова Р.В. и Бухтоярова А.С., осужденных по ст. 105 ч. 2 п. «ж», «з», 162 ч. 4 п. «в», 127 ч. 2 п. «а» УК РФ // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1460924 (дата обращения: 16.12.2018 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Оятёв С.В. Выступление от имени Российской Федерации // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Повышение эффективности сотрудничества государств-участников и органов СНГ в противодействии торговле людьми. М., 2015. С. 36–39.
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
3. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. 416 с.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 125 с.
5. Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика. М.: Юриздат, 1950. 504 с.
6. Мудьюгин Г.Н., Гольст Г.Р. Расследование убийств. М., 1954. 109 с.
7. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.Я. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957. 165 с.
8. Аталянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 22 с.
9. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 51–64.
10. Борин Б.В. Способы преступлений, совершаемых на этапе проектирования строительства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 165–167.
11. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. 344 с.
12. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6, 7.
13. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 265 с.
14. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. 543 с.
15. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов н/Д., 2017. 545 с.
16. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. 161 с.
17. Уголовное право. Общая и особенная часть / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. 911 с.
18. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
19. Гавло В.К., Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как направление познания и систематизации криминалистически значимой информации о преступной деятельности, необходимой для решения криминалистических задач в складывающихся судебно-следственных ситуациях // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та., 2006. 137 с.
20. Шейфер С.А., Николаева К.А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 82–87.
21. Варданян А.А. Преступления, связанные с торговлей людьми, в контексте тенденции глобализации противоправных посягательств на свободу, честь и достоинство личности // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 106–109.
22. Пристансков В.Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. Сер. 14, Вып. 3. С. 87–99.
23. Андреев А.С. Поведение (деятельность) лиц, случайно оказавшихся участниками преступного события, как элемент механизма преступления: от постановки научной проблемы к результатам исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 5–22.
24. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): науч.-метод. пособие / под ред. А.И. Дворкина, проф. А.Б. Соловьева. М.: Экзамен, 2007. 589 с.

25. Чаплыгина В.Н. Общие черты и особенности средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с похищением людей // Современный научный вестник. 2016. Т. 7, № 1. С. 74–78.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 мая 2020 г.

Proving the Ways of Encroaching on Personal Freedom: Features of Content and Implementation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 223–229.

DOI: 10.17223/15617793/455/30

Alexander N. Kalyuzhnyi, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy (Oryol, Russian Federation). E-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

Keywords: personal freedom; crimes; method of crime; proof; directions of proof; traces of crime.

The object of the study is the patterns of committing crimes that encroach on personal freedom and the patterns of law enforcement agencies to expose and prove the criminal activity of those responsible. The aim of this article is to develop scientifically based recommendations to the subjects of the investigation on the application of the tactical basis for proving methods of committing attacks on personal freedom. In the study, the author used legal, sociological and other methods of scientific knowledge: logical, comparative legal, statistical, modeling, and several others. The author relied on the materials of 430 investigated criminal cases on encroachments on personal freedom, interviews with 310 law enforcement officers, scientific developments of other researchers on the issue, and statistical data from the SIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. The author conducted a study of the materials of criminal cases on violations of personal freedom. He concludes that the basis of the criminalistic recommendations for identifying and proving the criminal activity of the perpetrators should be based on the laws of the commission of the crimes in question, represented by the totality of the correlation elements that includes: taking possession, movement, retention of the victim, the implementation of the purpose of the crime (transaction). The further study of the laws governing the commission of crimes encroaching on personal freedom indicates that the tactical foundations of the subjects of investigation are based on the available evidence obtained by conducting procedural and investigative actions in the following areas: (a) documents reflecting elements of criminal activity; (b) individuals and legal entities involved in attacks on personal freedom; (c) traces of criminal activity; (d) victims and criminals. The justification of the lines of activity of the subjects of investigation to prove the method of committing crimes that infringe on personal freedom indicates that the maximum amount of evidence remains with the victims and the purposes of the crime (transaction). This allowed the author to develop tactical recommendations aimed at identifying the following traces of criminal activity: traces indicating the violent detention of victims and their exploitation; means of influence on the victims; information recorded using audio-video technology; other traces of criminal activity. Thus, in the course of the author's research of scientific literature and the study of criminal case materials on attacks on personal freedom, scientifically substantiated forensic recommendations were developed for the subjects of investigation on the application of the tactical basis for proving ways to commit attacks on personal freedom.

REFERENCES

1. Oyat'ev, S.V. (2015) [Speech on Behalf of the Russian Federation]. *Povyshenie effektivnosti sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov i organov SNG v protivodeystvii torgovle lyud'mi* [Improving the Efficiency of Cooperation Between the Member States and CIS Bodies in Combating Human Trafficking]. Proceedings of the International Conference. Moscow: [s.n.]. pp. 36–39. (In Russian).
2. Belkin, R.S. et al. (1973) *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [The Theory of Proof in the Soviet Criminal Procedure]. 2nd ed. Moscow: Yurid. lit.
3. Pobedkin, A.V. (2009) *Ugovno-protsessual'noe dokazyvanie* [Criminal Procedure Proof]. Moscow: Yurilitinform.
4. Sheyfer, S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and Proof in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation]. Moscow: Norma.
5. Shaver, B.M. & Vinberg, A.I. (1950) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yurizdat.
6. Mud'yugin, G.N. & Gol'st, G.R. (1954) *Rassledovanie ubiystv* [Murder Investigation]. Moscow: Gosyurizdat.
7. Vasil'ev, A.N., Mud'yugin, G.N. & Yakubovich, N.Ya. (1957) *Planirovanie rassledovaniya prestupleniy* [Crime Investigation Planning]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Atal'yants, M.A. (2010) *Sposob soversheniya prestupleniya i ego ugovno-pravovoe znachenie* [Method of Committing a Crime and Its Criminal Law Significance]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Knyaz'kov, A.S. (2011) Criminalistic Characteristic of a Crime in the Context of Its Mode and Mechanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1. pp. 51–64. (In Russian).
10. Borin, B.V. (2015) Types of Crimes Committed in the Building Design Development. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 2. pp. 165–167. (In Russian).
11. Kolesnichenko, A.N. (1965) *Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [General Provisions of the Methodology for the Investigation of Certain Types of Crimes]. Kharkiv.
12. Kuranova, E.D. (1962) *Ob osnovnykh polozheniyakh metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [On the Main Provisions of the Methodology for the Investigation of Certain Types of Crimes]. *Voprosy kriminalistiki*. 6, 7.
13. Zuykov, G.G. (1970) *Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya* [Forensic Doctrine of the Method of Committing a Crime]. Law Dr. Diss. Moscow.
14. Gribunov, O.P. (2016) *Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestupleniy protiv sobstvennosti, sovershaemykh na transporte* [Theoretical Foundations and Applied Aspects of the Disclosure, Investigation and Prevention of Property Crimes Committed in Transport]. Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
15. Kuleshov, R.V. (2017) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy v sfere ekstremistkoy i terroristicheskoy deyatel'nosti* [Theoretical and Methodological Foundations of the Disclosure and Investigation of Crimes in the Field of Extremist and Terrorist Activities]. Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
16. Panov, N.I. (1982) *Sposob soversheniya prestupleniya i ugovnaya otvetstvennost'* [Method of Committing a Crime and Criminal Liability]. Kharkiv: Vishcha shkola.
17. Kadnikov, N.G. (ed.) (2006) *Ugovnoe pravo. Obshchaya i osobennaya chast'* [Criminal Law. General and Special Parts]. Moscow: Gorodets.
18. Rarog, A.I. (ed.) (2009) *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [The Criminal Law of Russia. General Part]. 3rd ed. Moscow: Eksmo.

19. Gavlo, V.K. & Kim, D.V. (2006) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy kak napravlenie poznaniya i sistematizatsii kriminalisticheskoi znachimoy informatsii o prestupnoy deyatel'nosti, neobkhodimoy dlya resheniya kriminalisticheskikh zadach v skladyvayushchikhsya sudebno-sledstvennykh situatsiyakh [The Forensic Characteristics of Crimes as a Direction of Cognition and Systematization of Forensic Information on Criminal Activity Necessary to Solve Forensic Tasks in the Emerging Forensic Situations]. In: *Sudebno-sledstvennye situatsii: psikhologo-kriminalisticheskie aspekty* [Forensic Situations: Psychological and Forensic Aspects]. Barnaul: Altai State University.
20. Sheyfer, S.A. & Nikolaeva, K.A. (2016) On the structure of the burden of proof. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (20). pp. 82–87. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/20/10
21. Vardanyan, A.A. (2011) Crimes Related to Trafficking People in the Context of Globalisation Trends of Illegal Encroachments on Freedom, Honor and Dignity of Person. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 3 (46). pp. 106–109. (In Russian).
22. Pristanskov, V.D. (2015) Methodological Problems in Establishing a Causal Relationship When Investigating Negligent Crimes Committed by Medical Personnel. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. Ser. 14 – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 3. pp. 87–99. (In Russian).
23. Andreev, A.S. (2018) Behavior (activity) of those incidentally involved in a criminal event as a crime mechanism element: from articulation of a scientific problem to the results of research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 27. pp. 5–22. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/27/1
24. Dvorkin, A.I. & Solovov, A.B. (eds) (2007) *Nastol'naya kniga sledovatelya. Rassledovanie prestupleniy protiv lichnosti (ubiystvo, trgovlya lyud'mi)* [Handbook of the Investigator. Investigation of Crimes Against the Person (Murder, Human Trafficking)]. Moscow: Ekzamen.
25. Chaplygina, V.N. (2016) Obshchie cherty i osobennosti sredstv i metodov preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy, svyazannykh s pokhishcheniem lyudey [General Features and Characteristics of Means and Methods of Overcoming Counteraction to the Investigation of Crimes Related to Kidnapping]. *Sovremennyy nauchnyy vestnik*. 7 (1). pp. 74–78.

Received: 26 May 2020